

Совет по правам человека**Пятьдесят первая сессия**

12 сентября — 7 октября 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Права человека коренных народов на безопасную
питьевую воду и санитарию: положение дел и уроки,
вытекающие из культуры предков****Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека
на безопасную питьевую воду и санитарные услуги Педро Аррохо
Агудо***Резюме*

Коренные народы, пережившие столетия колонизации, насилия и господства, нередко вынуждены жить в суровых условиях на мало пригодных территориях, предлагают нам ценные способы решения глобального водного кризиса, находящие выражение в их традиционных практиках как в плане устойчивого управления водными экосистемами, так и демократического управления безопасной питьевой водой и санитарией. Однако сегодня добыча полезных ископаемых, строительство огромных плотин гидроэлектростанций, развитие крупных растениеводческих и животноводческих предприятий, массовый захват земель и вод, а также реализация крупных туристических проектов на их территориях наносят ущерб их источникам воды, а также загрязняют их и ставят под угрозу их средства к существованию. Правительства обязаны гарантировать коренным народам их права на самоопределение, свободные и безупречно информированные консультации, а также на выражение согласия с их стороны до начала любого вмешательства на их территориях: государства должны предоставить необходимые средства для обеспечения того, чтобы коренные народы пользовались своими правами человека на безопасную питьевую воду и санитарию, включая налаживание межкультурного диалога, который бы проходил в духе уважения к мировоззрению, знаниям и практикам, полученным ими от своих предков.

I. Введение

1. Коренные народы сохранили на территориях своего традиционного расселения большую часть существующего биоразнообразия, а также водных экосистем и качество воды как для собственного блага, так и для блага общества в целом. Более того, их представления о воде как общем доступном для всех, но не принадлежащем никому благу, является ценным примером управления безопасной питьевой водой и санитарией на уровне общин.
2. Коренные народы могут преподать нам уроки о том, как справиться с глобальным водным кризисом не только с точки зрения устойчивого управления водными экосистемами, но и демократического управления безопасной питьевой водой и санитарией.
3. Женщины из числа коренных народов традиционно играют роль хранителей воды, в том числе посредством обрядов и духовных практик. Вместе с тем, несмотря на то, что на них возложено бремя доставки воды для целей потребления, удовлетворения бытовых и санитарных нужд, они зачастую оказываются в стороне от процесса принятия решений.
4. За последние годы коренные народы добились международного признания своего права на самоопределение, владение своими территориями и ресурсами и их использование, включая воды и водные экосистемы. Однако в осуществлении этих прав они сталкиваются со многими проблемами и вызовами.
5. В некоторых государствах непризнание существования коренных народов как самобытных народов ставит под угрозу их права человека. В свою очередь официальное признание отнюдь не всегда находит выражение в уважительном отношении к мировоззрению коренных народов или в эффективном осуществлении ими контроля над своими источниками воды.
6. Как следствие, на территориях коренных народов продолжается захват земель и вод, в том числе в связи со строительством крупных плотин гидроэлектростанций и расширением агробизнеса, деятельностью горнодобывающих предприятий, обезлесением и развитием туризма, который сопровождается игнорированием прав коренных народов и наносит ущерб их источникам воды, нередко в результате загрязнения токсичными веществами.
7. Все чаще встречаются случаи криминализации лидеров коренных народов, выступающих против таких проектов; зачастую эта практика сопряжена с угрозами, насилием и убийствами лидеров коренных народов и защитников экологических прав человека.
8. Для того чтобы гарантировать соблюдение прав коренных народов и их эффективный контроль над своими территориями, их право на свободное, предварительное и осознанное согласие должно осуществляться до начала любых затрагивающих их действий, включая действия, которые влияют на их воды и водные экосистемы.
9. Обеспечение соблюдения этого права является обязанностью всех правительств, которые также должны эффективно гарантировать право коренных народов выступать против проектов, безопасность правозащитников и их лидеров, а также надлежащий доступ к правосудию, средствам правовой защиты и получению компенсации.
10. Право на самоопределение также означает участие коренных народов наравне с некоренным населением в управлении водными бассейнами за пределами их территорий, условия в которых сказываются на их источниках воды, а также в планировании и осуществлении действий по борьбе с изменением климата.
11. Настоящий доклад посвящен коренным народам, живущим на своих территориях, и коренным народам, которые были перемещены и переселены в сельские районы. В нем не оценивается положение лиц из числа коренных народов, которые мигрировали и живут вне своих общин.

12. Следуя методологии социолога Йохана Галтунга, который руководствовался данными наук о здоровье, предлагаемыми ими диагнозом, прогнозами и методами лечения¹, Специальный докладчик определяет: а) риски и нарушения прав человека на безопасную питьевую воду и санитарию коренных народов; и б) уроки, которые коренные народы могут предложить, опираясь на свои воззрения, знания и практики в области управления водными ресурсами на уровне общин.

13. При подготовке настоящего тематического доклада Специальный докладчик консультировался с коренными народами и их организациями, правительствами и другими заинтересованными сторонами.

II. Управление водными ресурсами с точки зрения мировоззрения и знаний коренных народов

A. Что представляют собой коренные народы, и где они живут?

14. Коренные народы подверглись колонизации и насильственному господству, что повлекло за собой их культурное истребление и насильственную интеграцию в состав доминирующих обществ. Следствием этого явилось перемещение многих коренных народов со своих территорий в труднодоступные районы, с меньшими ресурсами и тяжелыми условиями жизни, в которых государства не предоставляют или не желают предоставлять им такие услуги общего пользования, как питьевую воду и санитарию.

15. Специальный докладчик признает отсутствие единого универсально согласованного определения коренных народов и что использование термина «коренные народы» в Азии и Африке сохраняет свой спорный характер². В некоторых странах коренными народами называют, среди прочего, народы, ведущие племенной образ жизни, горные племена, зарегистрированные племена, *адиваси*, *джанаджати*, охотников-собирателей, скотоводов, этнические группы, уязвимые, маргинализированные группы или группы меньшинств, первые нации/народы, аборигенов и местных уроженцев. В этой связи в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов в основу сферы охвата доклада положена самоидентификация коренных народов.

16. Коренные народы, численность которых в мире оценивается в 476 миллионов человек, что составляет 6,2 % от мирового населения, населяют более чем 90 стран в семи социально-культурных регионах. Численность коренных народов в Азиатско-Тихоокеанском регионе составляет около 335 млн человек, в Африке — 77 млн, в Латинской Америке и странах Карибского бассейна — 54 млн, в Северной Америке — 7 млн, в Европе и Центральной Азии — 0,4 млн³.

17. На территории коренных народов приходится около 25 % мировой суши, включая примерно 40 % всех сухопутных охранных зон и экологически нетронутых

¹ J. Galtung, C.G. Jacobsen and K.F. Brand-Jacobson, *Searching for Peace: The Road to TRANSCEND* (London, Pluto Press, 2002).

² African Commission on Human and Peoples' Rights and International Work Group for Indigenous Affairs, *Report of the African Commission's Working Group of Experts on Indigenous Populations/Communities* (Copenhagen, 2005); и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Декларация ООН о правах коренных народов: руководство для национальных правозащитных учреждений» (Женева, 2013 год).

³ International Labour Organization (ILO), *Implementing the ILO Indigenous and Tribal Peoples Convention No. 169: Towards an inclusive, sustainable and just future* (Geneva, 2019), appendix A.2, pp. 139–145.

ландшафтов⁴: на своих территориях коренные народы сохранили 80 % оставшегося биологического разнообразия наземных экосистем⁵.

В. Вода, территория и бережное отношение к природе с точки зрения мировоззрения коренных народов

18. Термин «коренные народы» отражает их верования, языки, культуру и средства к существованию, а также их неразрывную связь с традиционными территориями расселения и экосистемами⁶. Коренные народы, проживающие на своих территориях, поддерживают и укрепляют традиции своих предков и свою экономическую, социальную и культурную деятельность, реализуя тем самым свое право на самоопределение⁷. Для обеспечения своего выживания, достоинства и благополучия, а также для осуществления своих неотъемлемых прав коренные народы должны владеть своими территориями, землями и ресурсами, сохранять их и управлять ими.

19. Представленная на третьем Всемирном водном форуме в Киото, Япония, в 2003 году Киотская декларация коренных народов по водным ресурсам, рассматривает воду как фундаментальный дар Матери-Земли и подтверждает ответственность за управление ею из поколения в поколение. В традициях многих коренных народов вода — это сама жизнь. Вода не рассматривается и не управляется как ресурс, а считается частью взаимосвязанного целого, включающего другие природные ресурсы и живые существа, следовательно, управление ею основано на видении, охватывающем весь комплекс территориальных взаимосвязей, и на глубоко уважительном отношении к рекам, родникам, озерам и водно-болотным угодьям, а также заботе о них.

20. В Мексике народ сапотеков верит в то, что вода — это жизнь, и чтобы сохранить жизнь, им необходимо сохранить свои леса и территории⁸. На языке народа лакота в Северной Америке выражение «мни викони» означает «вода — это жизнь». Для народа саами из Северной Европы и Сибири доступ к традиционным землям и водам и их использование является необходимым условием для развития их *арбедьенту* (традиционных знаний), и они обязаны заботливо управлять этими ресурсами.

21. Специальный докладчик обеспокоен подходом, который рассматривает воду как экономическое благо. По его мнению, вода не должна быть разделена или присвоена как ресурс, который можно извлечь из природы. Вместо этого он выступает за переход от подхода, основанного на водных ресурсах, к новой парадигме, центральную роль в которой играет экосистемный подход к управлению водами, способствующий сохранению устойчивости водного цикла. Комплексное видение коренными народами воды, рек, родников и водно-болотных угодий соответствует этому экосистемному подходу и рассмотрению воды как общего блага⁹.

22. После столетий заботы о своих реках, водно-болотных угодьях, озерах и источниках и управления водами как общим благом коренные народы на протяжении десятилетий активно выступают против превращения воды в товар и ее приватизации¹⁰. Следуя подходу коренных народов в нынешних сложных условиях, когда вода необходима для многоцелевого использования, устойчивое управление

⁴ S.T. Garnett and others, “Nature Sustainability: A spatial overview of the global importance of Indigenous lands for conservation”, *Nature Sustainability*, vol. 1, No. 7 (2018), pp. 369–374.

⁵ C. Sobrevila, *The Role of Indigenous Peoples in Biodiversity Conservation: The Natural but Often Forgotten Partners* (World Bank, Washington, D.C., 2008), p. 102.

⁶ Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), *The White/Wiphala Paper on Indigenous Peoples’ Food Systems* (Rome, 2021).

⁷ См. E/C.19/2020/7.

⁸ T.E. Martinez-Cruz, “Encounters in between modernity and tradition: the hybridization of the culture of maize”, *On Continuities and Discontinuities: The Making of Technology-driven Interventions and the Encounter with the MasAgro Programme in Mexico* (Wageningen University, the Netherlands, 2021), pp. 83–104.

⁹ A/HRC/48/50, п. 10.

¹⁰ См. Декларацию Кари-Ока и Хартия аборигенных народов мира (1992).

водными ресурсами наталкивает на необходимость планирования и управления на уровне бассейнов, которые во многих случаях выходят за границы территорий многих коренных народов. В этой связи качество и сток всех рек на территориях коренных народов зависят от того, как осуществляется управление ими как выше, так и ниже по течению, даже за пределами территориальных границ.

С. Самоопределение, управление водными ресурсами на базе общин и знания предков коренных народов

23. В мировоззрении коренных народов вода принадлежит каждому, и как общее благо она должна оставаться доступной для всех. На протяжении столетий они развивали совместные, целостные и устойчивые общинные системы управления водными ресурсами, обеспечивая наличие воды для целей питьевого водоснабжения, духовных церемоний, приготовления пищи, стирки, животноводства и земледелия. Например, имеющие много общего системы управления водными ресурсами коренных народов в департаментах Тотоникапан, Солола и Чималтенанго в Гватемале, которые имеют схожие механизмы принятия решений на собраниях общин, опираются на общее видение воды как священного живого существа, включающего людей и леса, находящихся на их территориях¹¹. У народа боран в Эфиопии существует традиционная система управления водными ресурсами на уровне общин, известная как *gedaa*, которая основана на системе местного самоуправления, состоящей из советов колодцев. В силу своего пасторалистского уклада экономики и обусловленной этим обстоятельством необходимости передвигаться вместе со своим скотом его представители имеют право получать воду из ближайшего колодца, запросив разрешение у соответствующего совета колодцев. Соседние общины проводят совместную работу над поддержанием своих колодцев, и, если проблема не может быть решена на местном уровне, они обращаются в центральный совет *gedaa*¹².

24. Специальный докладчик отмечает, что в основных признанных подходах к управлению водными ресурсами знания и системы управления водными ресурсами коренных народов зачастую отвергаются как ненаучные или фольклорные¹³, но игнорируется тот факт, что их знания основаны на эмпирическом опыте, накопленном по итогам жизни на своих территориях на протяжении многих поколений. Например, используемая в Андском регионе (Эквадор, Перу и Многонациональное Государство Боливия) система предков *Varu Varu* или *камеллонес* представляет собой способ управления почвами и водами для сельскохозяйственных целей с помощью временного затопления. Населяющий юго-западную часть Эфиопии народ консо считается мировым лидером в практике сохранения почв¹⁴: население террасирует склоны холмов в целях задержания и отведения стока осадков и строит ловушки для отложений с целью недопущения засорения стратегически расположенных прудов, которые предназначены для накопления запасов воды в сезон дождей¹⁵. Координируемая Межплеменным советом водораздела реки Юкон и Геологической службой Соединенных Штатов Сеть наблюдений коренных народов объединяет племена первых наций в бассейне Юкона и Британской Колумбии в Канаде, а также племена коренных народов Аляски в Соединенных Штатах Америки. Эта сеть разрабатывает общинные программы мониторинга для защиты вод и земель своих

¹¹ "Estudios de caso de comunidades indígenas en Totonicapán, Sololá y Chimaltenango, Guatemala", Observatorio Económico Sostenible, Universidad del Valle de Guatemala, 2019.

¹² B.M. Behailu, P.E. Pietilä and T.S. Katko, "Indigenous practices of water management for sustainable services: Case of Borana and Konso, Ethiopia", *SAGE Open*, vol. 6, No. 4 (2016).

¹³ M. J. Xón Riquiac, "Ri oj qawinakil: Enunciaciones de los pueblos indígenas sobre el agua: debates endógenos en diálogo", в L. Viaene и M. J. Xón Riquiac, *Aguas Turbias: Extractivismo (neo)liberal, acción jurídica indígena y la transformación del Estado en Guatemala* (Proyecto ERC RIVERS, Universidad Carlos III de Madrid, 2022), pp. 131–157.

¹⁴ Y. Mulat, "Indigenous knowledge practices in soil conservation at Konso people, south-western Ethiopia", *Journal of Agriculture and Environmental Sciences*, vol. 2, No. 2 (2013).

¹⁵ B. M. Behailu, P. E. Pietilä and T. S. Katko, "Indigenous practices of water management for sustainable services".

территорий и укрепления системы экологического руководства коренных народов: она является крупнейшей сетью коренных народов по обеспечению качества воды в мире¹⁶.

25. Коренные народы имеют давние традиции самоопределения, принятия решений и институциональной автономии, которые получили признание в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (статьи 3, 4 и 32 (пункт 1)). Ключевым элементом права коренных народов на самоопределение является их право на консультации с ними по проектам, которые могут повлиять на их жизнь и территории, а также право на выражение своего свободного, предварительного и осознанного согласия или отказ от его выражения. В 2021 году в Мексике после длительных переговоров правительство признало роль *Координатора объединенных общин коренных народов по уходу за водами и их защите* (Coordinadora de pueblos unidos por el cuidado y defensa del agua) (организация, созданная 16 общинами коренных народов в центральных долинах штата Оахака) в качестве представителя их прав на самоопределение, самостоятельность и участие в управлении водоносным горизонтом. Правительство предоставило титул на концессию по добыче подземных вод, которыми управляют общины коренных народов на основе своих собственных законов.

26. В Малайзии в штате Сабах признана система *тагал* — традиционная практика общин по управлению водными ресурсами, которую коренные народы используют на протяжении многих поколений и которая основана на сохранении и защите водных путей и источников воды на их территории для обеспечения чистой и незагрязненной водой¹⁷.

27. Специальный докладчик считает, что самоопределение и эффективное участие коренных народов в управлении водными ресурсами на таких больших территориальных пространствах, как бассейны рек или водоносные горизонты, которые выходят за границы их территорий, требуют их представительства в соответствующих органах принятия решений наравне с соответствующим некоренным населением.

28. Коренные народы, потомки выходцев из Африки и другие некоренные жители двух автономных регионов побережья Карибского бассейна Никарагуа имеют совместную самостоятельную систему по управлению водными ресурсами. Комитеты по водоснабжению и санитарии способствуют соблюдению равенства в управлении такими услугами между коренными и некоренными народами. В Новой Зеландии правительство и Нгати Маниопото маори (Ngāti Maniapoto Māori) заключили соглашения о совместном управлении рекой Вайпа¹⁸.

D. Женщины из числа коренных народов и их отношения с водой

29. Во многих культурах коренных народов роль женщин как переносчиц и хранительниц воды связана с их ролью подательниц жизни¹⁹. На них возложена священная миссия заботиться о воде для нынешнего и будущих поколений. Поэтому вода имеет важнейшее значение для самобытности женщин из числа коренных народов, их культурных традиций, духовной практики, знаний и благополучия. Для

¹⁶ N. J. Wilson and others, “Community-based monitoring as the practice of indigenous governance: A case study of indigenous-led water quality monitoring in the Yukon River Basin”, *Journal of Environmental Management*, vol. 210, 2018, pp. 290–298.

¹⁷ См. материалы, представленные организацией для настоящего доклада «ПАКОС траст» (PACOS Trust) (<https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/call-input-2022-reports-indigenous-peoples-and-people-living-rural-areas>).

¹⁸ M. Parsons, K. Fisher and R.P. Crease, “Transforming river governance: The co-governance arrangements in the Waikato and Waipa Rivers”, in *Decolonising Blue Spaces in the Anthropocene* (Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland, 2021), pp. 283–323.

¹⁹ K. Anderson, B. Clow and M. Haworth-Brockman, “Carriers of water: aboriginal women’s experiences, relationships, and reflections”, *Journal of Cleaner Production*, vol. 60 (2013), pp. 11–17.

первых наций так же, как вода из Матери-Земли несет нам жизнь, женщины во время беременности несут в своем чреве жизнь и воду²⁰.

30. Женщины и девочки из числа коренных народов не только обеспечивают наличие качественной воды, но и играют важную роль в духовных церемониях. Они защищают водные объекты от загрязнения, ухаживают за лесами и высаживают деревья, растения и травы для поддержания способности почв поглощать и удерживать воду. Например, женщины коренного народа *анматьерре* в Австралии организуют походы к артезианским колодцам, чтобы передать свои знания молодым девушкам, и огораживают точки забора воды, чтобы предотвратить доступ животных с целью поддержания ее качества²¹.

31. С момента создания Рабочей группы по коренным народам женщины из числа коренных народов занимали видное место в ее работе и активно участвовали в разработке Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в статье 22 которой обращается внимание на их права и особые потребности. Во всем мире также растет роль женщин в качестве лидеров в отстаивании прав человека на безопасную питьевую воду и санитарии, о чем, например свидетельствует случай с коренными женщинами из числа народа мазауа. Эти женщины возглавили марш в Мехико, с тем чтобы потребовать обеспечения питьевой водой и санитарией на своих территориях, из которых по системе водоснабжения из реки Кутсамала в столицу подается огромное количество воды. При подавляющей поддержке населения было достигнуто соглашение с правительством о строительстве систем питьевого водоснабжения в общинах и поддержке общинных проектов по восстановлению лесов и сохранению водно-болотных угодий²².

III. Положение дел с осуществлением прав человека на безопасную питьевую воду и санитарии в интересах коренных народов

A. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарии в связи с правами коренных народов

32. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарии были признаны Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 64/292, Советом по правам человека в его резолюции 15/9 и Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в его замечании общего порядка № 15. Кроме того, Ассамблея в своей резолюции 70/169 и Совет в своей резолюции 33/10 признали, что вода и санитария являются отдельными, но взаимосвязанными правами человека.

33. Согласно статье 25 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, коренные народы имеют право владеть землями, ресурсами и водами на своих территориях, занимать и использовать их при юридическом признании и должном уважении их обычаев, традиций и систем землевладения. Кроме того, в статьях 7, 13, 15 (пункт 1) и 32 Конвенции Международной организации труда (МОТ) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года (№ 169) признаются права коренных народов на доступ к природным ресурсам, включая воду, и на определение ими своих приоритетов в процессах развития, включая уважение их духовных и культурных ценностей, а также их связи со своими землями.

²⁰ См. материалы, представленные для настоящего доклада Ассамблеей первых наций (<https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/call-input-2022-reports-indigenous-peoples-and-people-living-rural-areas>).

²¹ L. Wirf, A. Campbell and N. Rea, "Implications of gendered environmental knowledge in water allocation processes in central Australia", *Gender, Place and Culture*, vol. 15, No. 5 (2008), pp. 505–518.

²² A. C. Gómez-Fuentes, "Un ejército de mujeres. Un ejército por el agua. Las mujeres indígenas mazahuas en México", *Agricultura, sociedad y desarrollo*, vol. 6, No. 3 (2009), pp. 207–221.

34. Когда коренные народы заявляют о суверенитете над своими водами, они имеют в виду использование своих рек, водно-болотных угодий, озер и родников не только для безопасного питья и бытового использования, но и в качестве источника продуктов питания, в том числе для рыболовства, орошения или водопоя скота. Так называемая «Водная война» с участием коренных жителей окрестностей Кочабамбы, Многонациональное Государство Боливия, началась, когда совместное предприятие «Агуас дель Тунари» (Aguas del Tunari) сообщило им, что все горные стоки воды, которую они использовали для целей питьевого водоснабжения и орошения своих земель, станут собственностью компании, и что они должны будут вносить за нее плату²³.

В. Обеспеченность водой

35. Еще несколько десятилетий назад обеспеченность качественной водой на территориях коренных народов сохранялась благодаря применению ими своих устойчивых практик, чему благоприятствовала труднодоступность их территорий. Однако воздействие горнодобывающей деятельности на природные ресурсы в совокупности с изменением климата, положило конец такому положению дел, и многие коренные народы больше не имеют доступа к безопасной питьевой воде в соответствии с международными стандартами прав человека.

36. В Канаде народы первых наций сталкиваются с несоразмерно большим количеством рекомендаций по питьевой воде, предупреждающих людей не пить воду, которая может быть небезопасной или о которой известно, что она небезопасна, при этом большое количество рекомендаций по питьевой воде выносятся на более длительные периоды времени, чем это принято в общинах некоренного населения²⁴. В США примерно 9,5 % жилищ американских индейцев и коренных жителей Аляски не имеют надлежащих санитарно-технических приспособлений, а 1,8 % не имеют доступа к безопасному водоснабжению и/или средствам удаления отходов, по сравнению с менее чем 1 % жилищ в общинах некоренного населения²⁵. Имеющиеся данные по странам Латинской Америки показывают, что 57,5 % домохозяйств коренных народов в сельских районах имеют безопасное водоснабжение, а 24 % — санитарные удобства²⁶. В Юго-Восточной Азии многие коренные народы живут в сельских общинах, где они сталкиваются с проблемами доступа к чистой воде и основным санитарным удобствам вследствие воздействия плотин, горнодобывающей промышленности и агробизнеса²⁷.

С. Физическая доступность воды

37. Территории коренных народов обычно расположены в наиболее неблагоприятных районах с точки зрения доступа к инфраструктуре и услугам²⁸. Нередко источники воды находятся далеко от мест проживания коренных народов, и

²³ R. Rocha Monroy and Engineers Without Borders, “La lucha contra la privatización en Cochabamba – Bolivia”, Agua Rios y Pueblos, 2009 (<https://fnca.eu/aguarios/la-lucha-contra-la-privatizacion-en-cochabamba-%e2%80%93-bolivia/>).

²⁴ Government of Canada, “About drinking water advisories”, Indigenous Services Canada, 2021 (cited 30 April 2022) (<https://www.sac-isc.gc.ca/eng/1538160229321/1538160276874>). Министерство здравоохранения Канады издает рекомендации по питьевой воде за пределами резервуаров: существует три типа рекомендаций по питьевой воде: «Кипятите воду»; «Не употреблять»; и «Не использовать».

²⁵ Department of Health and Human Services, United States of America, “Safe water and waste disposal facilities”, Indian Health Service, 2021 (cited 15 March 2022) (<https://www.ihs.gov/newsroom/factsheets/safewater/>).

²⁶ World Bank, “LAC [Latin America and the Caribbean] equity lab: ethnicity – access to services” (<https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/lac-equity-lab1/ethnicity/ethnicity-education>).

²⁷ Association of Southeast Asian Nations, Regional Consultation on the Right to Safe Drinking Water and Sanitation, Malaysia, 2018.

²⁸ A/74/183, п. 11.

воду обычно забирают непосредственно из рек, прудов, ручьев, колодцев или родников, многие из которых загрязнены различными токсичными веществами. У некоторых коренных народов подача воды в дома осуществляется по трубам, но в большинстве случаев она не проходит очистки, и пить ее небезопасно²⁹. Государства проявляют хроническую неспособность создавать инфраструктуру, поддерживать услуги водоснабжения и санитарии и контролировать факторы загрязнения, особенно в интересах коренных народов, насильственно перемещенных со своих территорий. Например, в Малайзии перемещению и переселению подверглось большое количество членов общины оранг-асли, чтобы освободить территории, необходимые для инициатив по экономическому развитию. Хотя вначале им были предоставлены приемлемые условия для жизни, со временем отсутствие технического обслуживания объектов и их ограниченный потенциал стали причиной невозможности обеспечить их доступ к безопасной воде и санитарии³⁰.

38. В ходе консультаций, проведенных в преддверии подготовки настоящего доклада, коренные народы указали, что в тех случаях, когда имеющаяся вода загрязнена, использование бутилированной воды не только дорого стоит, но и создает серьезные проблемы для людей с инвалидностью, пожилых людей, детей и беременных женщин. Кроме того, доступ к источникам воды затрудняют экстремальные погодные явления, усугубляемые изменением климата. Если говорить о доступе к санитарии, то следует отметить, что многие коренные народы по-прежнему испражняются под открытым небом или используют выгребные ямы, несмотря на право человека на санитарную. Зачастую отсутствуют канализационные системы, а устройство и обслуживание септиков осуществляется ненадлежащим образом, что приводит к загрязнению источников воды, служащих для целей водоснабжения. Как правило, отсутствует система сбора сточных вод, которые сбрасываются в неочищенном виде, а водоразборные точки, вода из которых используется для приготовления пищи, также являются местом для мытья рук членами общины.

39. Во многих случаях коренные народы Арктики сами добывают воду из озер и рек или получают небезопасную воду, доставляемую автоцистернами³¹. Кроме того, они должны убирать отходы жизнедеятельности человека в пластиковые контейнеры, обычно называемые «ведрами для меда». Вследствие трудностей с доставкой воды и ограниченных возможностей для ее хранения в домашних хозяйствах коренные народы не имеют достаточного количества воды для удовлетворения своих потребностей³². Нахождению эффективных решений для обеспечения физического доступа к безопасной питьевой воде и санитарии способствует партнерства между коренными народами, государствами, неправительственными организациями (НПО) и исследовательскими центрами. Консорциум по здравоохранению племен коренных народов Аляски совместно с Исследовательским центром жилищного строительства в холодном климате и общиной Кивалина построил экспериментальную переносную альтернативную санитарную систему, которая обеспечивает возможности для мытья рук с использованием очищенной воды, исключает использование «ведер с медом», и позволяет снизить объем образующихся отходов жизнедеятельности человека³³.

²⁹ A. Fernández-Llamazares and others, “A state-of-the-art review of indigenous peoples and environmental pollution”, *Integrated Environmental Assessment and Management*, vol.16, No. 3 (2020), pp. 324–341.

³⁰ A/HRC/42/47/Add.2, pp. 28–29.

³¹ A.L. Moore-Nall, “Issues related to water affecting indigenous peoples of North America”, in *Practical Applications of Medical Geology*, (Springer, Cham, Switzerland, 2021), pp. 769–832; K. Daley and others, “Chemical and microbial characteristics of municipal drinking water supply systems in the Canadian Arctic”, *Environmental Science and Pollution Research*, vol. 25, No. 33 (2018), pp. 32926–32937.

³² T.W. Hennessy and J. M. Bressler, “Improving health in the Arctic region through safe and affordable access to household running water and sewer services: an Arctic Council initiative”, *International Journal of Circumpolar Health*, vol. 75, Issue 1 (2016), p. 31149.

³³ A.L. Moore-Nall, “Issues related to water affecting indigenous peoples of North America”, p. 788.

D. Качество питьевой воды

40. Коренные народы зачастую считают чистой воду рек, родников и колодцев безопасной для питья, поскольку до последнего времени именно так и было. Однако сейчас такое представление не соответствует истине, поскольку внешнее вмешательство затрагивает качество воды и требует действий со стороны государства для предотвращения загрязнения и обеспечения ее пригодности для питья. Специальный докладчик считает, что государство должно гарантировать доступ к безопасной воде в консультации с коренными народами, включая предоставление им достоверной информации и гарантий применения межкультурного подхода. Неудовлетворительное качество воды и отсутствие надлежащих санитарных условий влияют на право коренных народов на здоровье, особенно здоровье женщин и детей.

41. Загрязнение органическими или биологическими веществами поддается очистке, но от загрязнения токсичными веществами невозможно избавиться обычными способами, ни устранить его хлорированием. Пестициды и токсичные сбросы при добыче полезных ископаемых помимо ухудшения пригодности воды для питья приводят к возникновению серьезных последствий, в частности, для лесного и сельского хозяйства, животноводства и рыболовства, от которых зависят многие коренные народы. Например, в США в результате добычи полезных ископаемых в районе Блэк-Хилс, Южная Дакота, грунтовые воды в индейской резервации Пайн-Ридж оказались загрязнены ртутью и другими токсичными веществами³⁴.

E. Экономическая доступность воды

42. В масштабе планеты на коренные народы приходится 18,7 % населения, живущего в условиях крайней нищеты³⁵, и около 33 % тех, кто живет в условиях крайней нищеты в сельских районах³⁶. В этой связи им зачастую трудно вносить плату за воду и санитарию или осуществлять необходимые инвестиции для обеспечения таких услуг. Вследствие нехватки воды, отсутствия инфраструктуры и/или небезопасного качества воды в своих общинах коренным народам приходится выбирать из нескольких вариантов: платить за бутилированную воду, которая для многих семей недоступна по цене; строить колодцы и сети водоснабжения, что для многих общин сопряжено с осуществлением экономически недоступных инвестиций³⁷; и кипятить воду, а это связано с затратами времени, особенно у женщин, а также с затратами средств на электроэнергию или другие виды топлива. В этом контексте коренные народы нередко вынуждены пользоваться водой низкого качества, получаемой через неформальные системы водоснабжения³⁸.

43. Коренные народы подтвердили, что программы и инфраструктура в области водоснабжения и санитарии могут потерпеть неудачу из-за отсутствия финансирования, мониторинга и технического обслуживания. Обычно программы ограничены определенными временными рамками, они не вписываются в устойчивую стратегию, и их реализация заканчивается, по мере исчерпания финансирования. Хотя некоторые правительства предоставляют субсидии для обеспечения экономической доступности воды, соответствующие программы зачастую труднодоступны для

³⁴ См. материалы, представленные для настоящего доклада Международным советом по договорам индейцев (<https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/call-input-2022-reports-indigenous-peoples-and-people-living-rural-areas>).

³⁵ ILO, *Implementing the ILO Indigenous and Tribal Peoples Convention, 1989 (No. 169)*.

³⁶ A/HRC/36/45, п. 7.

³⁷ A. L. Moore-Nall, "Issues related to water affecting indigenous peoples of North America", p. 789.

³⁸ Special Rapporteur on the human rights to safe drinking water and sanitation, Special thematic report on climate change and the human rights to water and sanitation, "The impacts of climate change on the human rights to water and sanitation of groups and population in situations of vulnerability" (part 2, para. 28) (<https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-water-and-sanitation/annual-reports>).

коренных народов³⁹. Так, правительство Камбоджи выделило средства некоторым коренным народам на устройство колодцев, однако их оказалось недостаточно для удовлетворения их потребностей в воде. Кроме того, судя по всему, не проводится мониторинг качества воды⁴⁰, и, хотя используемая технология является новой для коренных народов, им не выделяется достаточного финансирования для проведения обучения с целью надлежащей ее эксплуатации⁴¹.

44. На Маршалловых Островах благодаря сотрудничеству между университетами, международному сотрудничеству и местному комитету рыбных промыслов «Айлук оок» была разработана инновационная недорогая и низкотехнологичная версия системы дистилляции воды на солнечных батареях⁴². Это позитивная инициатива обеспечивает доступные и эффективные решения в сфере обеспечения безопасной питьевой водой и санитарией.

F. Приемлемость

45. Осуществление программ, связанных с безопасной питьевой водой и санитарией, часто терпит неудачу вследствие отсутствия межкультурного подхода и неуважительного отношения к мировоззрению, практикам, знаниям и традиционным системам управления водными ресурсами коренных народов вследствие их незаинтересованности в таких инициативах⁴³. В некоторых случаях осуществление проектов в области водоснабжения и санитарии для отдаленных сельских районов происходит без понимания специфических проблем, затрагивающих общины коренных народов по сравнению с общинами некоренных жителей. Включение межкультурного диалога в обсуждение всех проектов по водоснабжению и санитарии имеет важное значение⁴⁴.

46. Национальной водной инициативой Австралии предусмотрен учет социальных и духовных ценностей и обычаев, которые имеют важное значение для коренных народов, в планировании водных ресурсов путем обеспечения их эффективного участия в разработке затрагивающих их планов, мер политики и проектов⁴⁵. Проекты по обеспечению безопасной питьевой водой под руководством Всемирного банка в провинции Чако, Аргентина⁴⁶, и в департаменте Гуахира, Колумбия⁴⁷, также оказались полезны народам вичи и кум, а также народу ваюу, поскольку они позволили сократить время, затрачиваемое ими на доставку воды.

³⁹ M. Pearce, E. Willis and T. Jenkin, “Aboriginal people’s attitudes towards paying for water in a water-scarce region of Australia”, *Development and Sustainability*, vol. 9, No. 1, 2007, pp. 21–32.

⁴⁰ Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), *Regional Consultation on the Right to Safe Drinking Water and Sanitation*, Malaysia, 2018.

⁴¹ C.C. Teixeira, “Water supply on indigenous territories: policies and politics in Brazil”, in *Crisis on Tap: Seeking Solutions for Safe Water for Indigenous Peoples*, University of Victoria, Canada, 2011, p. 42.

⁴² L. Paeniu and others, *Overview of Water Security in Pacific Islands With Recommendations for Best Practices*, Pacific Centre for Environment and Sustainable Development, University of the South Pacific, Suva, 2016.

⁴³ M. Tinoco and others, “Water cooperation between cultures: partnerships with indigenous peoples for sustainable water and sanitation services”, *Aquatic Procedia*, vol. 2, 2014, pp. 55–62.

⁴⁴ A. Jiménez, M. Cortobius and M. Kjellén, “Working with indigenous peoples in rural water and sanitation: recommendations for an intercultural approach”, Stockholm International Water Institute, Stockholm, 2014.

⁴⁵ См. материалы, представленные из Австралии для настоящего доклада. (<https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/call-input-2022-reports-indigenous-peoples-and-people-living-rural-areas>).

⁴⁶ World Bank, “Sustainable water access for all: providing water for remote settlers in the Chaco region of Argentina”, Results Briefs, Washington, D.C., 2020.

⁴⁷ World Bank, “Improving water supply and sanitation services in La Guajira, Colombia”, Results Briefs, Washington, D.C., 2019.

G. Роль судов в обеспечении доступа к водным объектам и безопасной питьевой воде

47. Для осуществления своих прав коренные народы нередко прибегают к стратегическим судебным разбирательствам в национальных и международных судах или к законам и институтам коренных народов. В Северной Америке эта практика позволила добиться определенного уровня признания их прав и получить ряд результатов институционального и операционного характера. К числу ярких примеров относится пример йинка дене' уза'хне (наследственные вожди) первых наций надлех вут'эн и стеллат'эн, которые разработали собственную политику управления водными ресурсами и стандарты качества и успешно выступили за их внедрение на территориях своего традиционного расселения⁴⁸. В 2021 году правительство Канады заключило соглашение с общинами первых наций по поводу длительности действия рекомендаций по питьевой воде в их резервациях, расположенных по всей стране⁴⁹. Истцы требовали компенсации за страдания от отсутствия надежного доступа к чистой воде и принятия заявления о том, что правительство должно работать с общинами первых наций для обеспечения доступа к чистой воде.

48. Межамериканский суд по правам человека вынес знаковые решения в пользу коренных народов якье-акса⁵⁰, савхоймакса⁵¹ и ксакмок-касек⁵², обязав правительство Парагвая обеспечить их достаточным количеством питьевой воды и построить для них туалеты, а также установить минимальный запас обеспеченности питьевой водой на человека. Кроме того, по итогам рассмотрения иска коренных народов лхака хонхат Суд обязал Аргентину принять меры для обеспечения реализации их права на воду путем гарантирования постоянного доступа к питьевой воде и обеспечения сохранения поверхностных и/или подземных вод на их территориях⁵³. В 2012 году Суд вынес решение против правительства Эквадора за выдачу лицензии на разведку и добычу нефти без необходимых предварительных консультаций с коренным народом кичуа из прихода Сарайяку⁵⁴.

49. Специальный докладчик также признает важность признания судами, правительствами и парламентами статуса юридического лица за реками в целях сохранения водных экосистем на территориях коренных народов и обеспечения их доступа к безопасной питьевой воде. К числу некоторых показательных примеров такого подхода относятся река Аtrato в Колумбии⁵⁵, река Ярра в Австралии⁵⁶, река Тураг в Бангладеш⁵⁷, река Вилькакамба в Эквадоре⁵⁸, река Мутешекау-шипу

⁴⁸ Carrier Sekani Tribal Council, "Yinke Dene 'Uza'hne' Guide to surface water quality standards", 2016.

⁴⁹ Government of Canada, "Courts approve settlement agreement to resolve class action litigation related to safe drinking water in First Nations communities", Indigenous Services Canada, Ottawa, 2021 (<https://www.canada.ca/en/indigenous-services-canada/news/2021/12/courts-approve-settlement-agreement-to-resolve-class-action-litigation-related-to-safe-drinking-water-in-first-nations-communities.html>).

⁵⁰ Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay*, Judgment, 17 June 2005.

⁵¹ Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Sawhoyamaya Indigenous Community v. Paraguay*, Judgment, 29 March 2006.

⁵² Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Xákmok Kásek Indigenous Community v. Paraguay*, Judgment, 24 August 2010.

⁵³ Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Indigenous Communities of the Lhaka Honhat (Our Land) Association v. Argentina*, Judgment, 6 February 2020.

⁵⁴ Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Kichwa Indigenous People of Sarayaku v. Ecuador*, Judgment, 27 June 2012.

⁵⁵ Constitutional Court of Colombia, *Center for Social Justice Studies et al. v. Presidency of the Republic et al.*, Judgment T-622/16, 2016.

⁵⁶ Parliament of Victoria, Australia, Yarra River Protection (Wilip-gin Birrarung murrn) Act 2017, No. 49, 2017.

⁵⁷ High Court of Bangladesh, ruling of 30 January 2019.

⁵⁸ Ecuador, Loja Provincial Court, Constitutional Injunction No. 11121-2011-0010, March 2011.

(река Мегпай) в Квебеке, Канада⁵⁹, и река Уонгануи в Новой Зеландии⁶⁰. Многонациональное Государство Боливия юридически признает Мать-Землю и ее права в качестве коллективного субъекта, представляющего общественный интерес⁶¹.

IV. Ограничения и неудачи в осуществлении прав человека на безопасную питьевую воду и санитарии для коренных народов

A. Непризнание существования коренных народов и неосуществление их коллективных прав

50. Специальный докладчик отмечает, что, несмотря на существование солидной международно-правовой базы, первым препятствием для доступа коренных народов к воде и санитарии является непризнание некоторыми государствами существования коренных народов в пределах своих национальных границ⁶². Отсутствие надлежащего правового признания позволяет государствам предпринимать действия, игнорирующие практики и знания коренных народов, в том числе в области управления водными ресурсами.

51. Помимо официального признания коренных народов, важнейшей предпосылкой для сохранения ими экологически стабильных условий водных объектов на своих территориях, забора из них воды и обеспечения своего народа безопасной питьевой водой, следуя своим традиционным системам управления водными ресурсами, или с применением других практик в случае их свободного избрания является признание их прав собственности на свои территории и ресурсы.

B. Несоблюдение права на свободное, предварительное и осознанное согласие и неучастие в процессах принятия решений в области водоснабжения и санитарии

52. В ходе консультаций в связи с подготовкой настоящего доклада коренные народы утверждали, что с ними практически не консультируются по вопросам политики, а также по проектам, затрагивающим их права на безопасную питьевую воду и санитарии. Они оказались исключены из процесса принятия решений соответствующих государств и не участвуют в дискуссиях, посвященных поиску решений, призванных удовлетворить их потребности, связанные с водой и санитарией. Кроме того, не приняты законодательные базы, которые бы регулировали питьевое водоснабжение и поддержание санитарии на их территориях. Законы, подзаконные акты и программы по питьевой воде и санитарии опираются на доминирующие правовые концепции, сложившиеся в странах Запада под влиянием европейской культуры, но в них редко используется целостный подход коренных народов, являющийся выражением существующей у них связи с водой, землей и природными ресурсами⁶³. В этом контексте коренным народам не разрешается оспаривать законы и меры политики или проекты, которые самым серьезным образом затрагивают их безопасность с точки зрения питьевой воды и санитарии.

53. Кроме того, в процессе консультаций коренные народы не испытывают доверия к правительствам и многоотраслевым организациям ввиду отсутствия прозрачности и

⁵⁹ См. Innu Council of Ekuanitshit, Canada, resolution No. 919-082, 18 January 2021; and the Regional Municipality of the County of Minganie, Canada, resolution No. 025-21, recognition of the legal personhood and rights of the Magpie River – Mutehekau Shipu, February 2021.

⁶⁰ См. Parliament of New Zealand, Te Awa Tupua (Whanganui River Claims Settlement) Act (2017).

⁶¹ Конституция Многонационального Государства Боливия, статьи 289–290.

⁶² См. A/72/186.

⁶³ L. Viaene, “Indigenous water ontologies, hydro-development and the human/more-than-human-right to water: a call for a critical engagement with plurilegal water realities” *Water*, vol. 13, Issue 12, 2021.

нежелания правительств, компаний и организаций делиться с ними достоверной и полной информацией. Во многих случаях соответствующая информация не переводится на языки коренных народов, а техническая информация, которую трудно понять, не разъясняется коренным народам надлежащим образом. Право на свободное, предварительное и осознанное согласие зачастую реализуется с помощью манипулятивных стратегий, позволяющих игнорировать руководство коренных народов и их процессы совместного принятия решений. Например, населяющий окрестности золотого рудника Лега-Демби на юге Эфиопии народ гуджи, который столкнулся с негативным воздействием крупномасштабной добычи на безопасность питьевой воды, был лишен права на свободное, предварительное и осознанное согласие и доступ к информации⁶⁴.

54. Специальный докладчик обеспокоен процессами приватизации сферы водных ресурсов и санитарии в сельских районах⁶⁵, в частности в странах Африки и Азии, которые не признают свои коренные народы и правительства которых ведут переговоры с транснациональными корпорациями в обход обязательных процессов предварительных консультаций с затрагиваемыми общинами и коренными народами.

С. Конкретные проблемы, с которыми сталкиваются женщины из числа коренных народов

55. Как и некоренные женщины, женщины из числа коренных народов сталкиваются с многочисленными формами дискриминации, в том числе в доступе к образованию, медицинскому обслуживанию и владению землей, а также подвергаются риску насилия в семье и сексуальных надругательств. По оценкам, ежегодно они тратят 200 млн часов, отрываемых от учебы, работы или свободного времени⁶⁶, на ежедневный перенос около 100 литров воды⁶⁷. Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов приводит информацию о том, что женщины из числа масаи, пешком доставляют воду за 5 километров с риском подвергнуться нападению диких животных. Несмотря на особые проблемы, с которыми сталкиваются женщины из числа коренных народов, нередко проявляется нежелание рассматривать гендерные аспекты проблем коренных народов, поскольку это расценивается как «вмешательство в культуру» или «навязывание западных ценностей»⁶⁸. Однако Специальный докладчик считает, что необходимо выявлять и учитывать конкретные дифференцированные потребности и возможности женщин во всех социальных и культурных контекстах, в том числе женщин из числа коренных народов.

56. В связи с растущим дефицитом воды и загрязнением ближайших источников в поисках питьевой воды женщины из числа коренных народов вынуждены проходить большие расстояния, что делает их более уязвимыми для гендерного насилия,

⁶⁴ См. материалы, представленные для настоящего доклада организацией Развитие через единство и братские действия во имя будущего и Центром международных прав человека Притцкерской школы права Северо-Западного университета (<https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/call-input-2022-reports-indigenous-peoples-and-people-living-rural-areas>).

⁶⁵ M.F. Ndaw, *Private sector provision of water supply and sanitation services in rural areas and small towns: the role of the public sector*, World Bank, 2016.

⁶⁶ United Nations Office for Outer Space Affairs, Participatory workshop for indigenous women on their roles and responsibilities related to water, Online workshop, October 2002 (cited 10 April 2022) (https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/psa/schedule/2022/participatory-workshop-for-indigenous-women-on-their-everyday-lives-related-to-water.html?utm_content=buffer8ff6&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer).

⁶⁷ T.R. Zolnikov, “My Walk to Water”, *American Journal of Public Health*, vol. 106, No. 4 (2016), pp. 623–624.

⁶⁸ Office of the Special Adviser on Gender Issues and Advancement of Women and the secretariat of the Permanent Forum on Indigenous Issues, “Gender and indigenous peoples”, Briefing Note No. 1, 2010, p. 1.

дискриминации и эксплуатации⁶⁹ и непосредственно затрагивает их самостоятельность.

57. Голоса и опыт женщин из числа коренных народов часто исключаются из процессов обсуждения и принятия решений по вопросам управления водными ресурсами. В подавляющем большинстве законов и программ, связанных с водой, не учитываются традиционные знания женщин из числа коренных народов, культурные и духовные ценности, которые они культивируют в отношении воды; в них не содержится гарантий для их эффективного участия.

58. Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что на осуществлении прав человека женщин и девочек на воду и санитарии самым серьезным образом сказываются гендерные стереотипы и стигматизация, причиной которых является табуирование вопросов, относящихся к менструальному циклу и родам⁷⁰. В некоторых культурах девочкам и мальчикам запрещено совместно пользоваться туалетами, что вынуждает девочек использовать в качестве туалетов кусты около школ⁷¹. Кроме того, менструация создает серьезные неудобства для девочек, посещающих школу, в силу социального давления, оказываемого на них, поскольку она считается постыдной⁷².

D. Отсутствие данных

59. Специальный докладчик отмечает, что поиск данных о надлежащем доступе коренных народов к безопасной питьевой воде и санитарии сопряжен с большими трудностями. В ходе консультаций по подготовке настоящего доклада коренные народы отмечали, что до сих пор отсутствуют дезагрегированные достаточные данные об их правах человека на безопасную питьевую воду и санитарии. Это обстоятельство является причиной незаметности их прав, поскольку оно затрудняет понимание и решение их проблем и препятствует их эффективному участию в государственной политике в области водоснабжения и санитарии с учетом их мировоззрения, знаний и подходов на основе общинного управления ресурсами. Более того, хотя коренные народы нередко собирают такую информацию, государства зачастую не принимают ее и отказываются включать в официальную статистику.

V. Проблемы, с которыми сталкиваются коренные народы в контексте глобального водного кризиса

A. Изменение климата

60. Совет по правам человека утверждает, что неблагоприятные последствия изменения климата оказывают несоразмерно сильное воздействие на те слои населения, которые находятся в уязвимом положении, в частности на коренные народы⁷³, в силу их прямой зависимости от водных экосистем. Изменение климата затронуло обеспеченность водными ресурсами, в том числе питьевой водой для потребления человеком и водой для сельскохозяйственных нужд, включая воду для орошения или животноводства. В связи с этим в Сахеле между коренными народами, ведущими присущий скотоводам кочевой образ жизни, и оседлыми некоренными общинами растет количество конфликтов за доступ к водным ресурсам⁷⁴.

61. Уязвимость к засухе, наводнениям и другим рискам возрастает, когда водные экосистемы, от которых зависят коренные народы, деградируют или страдают от

⁶⁹ A/HRC/36/46, п. 11.

⁷⁰ A/HRC/33/49, п. 19.

⁷¹ E. Korir, F. N. Okwara and G. Okumbe, "Menstrual hygiene management practices among primary school girls from a pastoralist community in Kenya: a cross sectional survey", *The Pan African Medical Journal*, vol. 31, Issue No. 222 (2018), p. 3.

⁷² A/HRC/33/49, п. 19.

⁷³ См. резолюцию 29/15 Совета и A/HRC/39/55, п. 63.

⁷⁴ E/C.19/2022/7, пп. 21–25.

мегапроектов или агрессивного освоения территорий вразрез с интересами населяющих их общин⁷⁵. Дополнительным фактором, который в еще большей степени подвергает коренные народы опасности изменения климата, является их расселение в таких географических районах, которые особенно подвержены его воздействиям. Например, инуиты и саами уже испытывают на себе серьезные последствия изменения климата вследствие потепления в Арктическом регионе. В Тихоокеанском регионе изменение климата, включая повышение уровня моря, штормовые нагоны и засоление водоносных горизонтов в прибрежных районах и на островах, угрожает самому существованию многих территорий коренных народов и наличию на них питьевой воды⁷⁶. Коренные народы в Аризоне, США, и на севере Мексики переживают засухи, которые дополнительно осложняют ведение сельского хозяйства и приводят к тому, что территории становятся менее пригодными для проживания⁷⁷.

62. Несмотря на то, что коренные народы страдают от изменения климата, их системы знаний продолжают развиваться, адаптируясь к меняющимся условиям окружающей среды и климата⁷⁸. Однако, несмотря на растущее признание коренных народов в качестве хранителей биоразнообразия и экосистем, их равноправное участие в принятии решений по стратегиям борьбы с изменением климата и защите биоразнообразия не является существенным, что препятствует планам по адаптации их территорий к рискам, которые изменение климата создает для их общин в плане питьевой воды и санитарии⁷⁹.

В. Захват земель и вод

63. Захват земель представляет собой приобретение или аренду больших земельных участков, в том числе прав на воду на этих участках, в целях широкомасштабного ведения сельского хозяйства и животноводства, производства биотоплива, добычи полезных ископаемых, получения концессий на лесозаготовки или создание туристических объектов. Эти земли, которые во многих случаях являются частью территорий коренных народов, де-факто экспроприируются и продаются или сдаются в аренду без согласия коренных народов, зачастую под предлогом того, что территории или владение ими не были зарегистрированы в соответствии с законом⁸⁰. По данным организации «Оксфам», в период с 2000 по 2011 год на территориях коренных народов было захвачено около 227 млн гектаров земель⁸¹. В 2022 году во всем мире вызвала тревогу внесенная в Бразилии законодательная инициатива, целью которой являлась выдача разрешения на использование водных ресурсов на территориях коренных народов для добычи полезных ископаемых и реализации инициатив в области гидроэнергетики⁸².

64. Согласно оценкам, с учетом общей площади захваченных земель ежегодное сокращение потребления воды составляет около 450 000 кубических гектометров

⁷⁵ Special Rapporteur on the human rights to safe drinking water and sanitation, Special thematic report, “The impacts of climate change on the human rights to water and sanitation of groups and population in situations of vulnerability” (part 2, para. 24).

⁷⁶ Secretariat of the Permanent Forum on Indigenous Issues, “Indigenous peoples in the Pacific region”, Fact Sheet, New York, 2022 (https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/factsheet_Pacific_FINAL.pdf).

⁷⁷ См. материалы, представленные для настоящего доклада Международным советом по договорам индейцев (<https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/call-input-2022-reports-indigenous-peoples-and-people-living-rural-areas> (на испанском языке)).

⁷⁸ FAO, *The White/Wiphala Paper on Indigenous Peoples' Food Systems*, p. 2.

⁷⁹ OHCHR, *The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples*, p. 29.

⁸⁰ Protected and conservation areas and the human rights to water and sanitation of indigenous peoples.

⁸¹ Oxfam, *Land and Power: The Growing Scandal Surrounding the New Wave of Investments in Land*, Oxford, 2011.

⁸² См. сообщение BRA 4/2022 и соответствующий ответ государства. Со всеми сообщениями и ответами на них, упомянутыми в настоящем докладе, можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

воды, что имеет серьезные последствия для обеспечения затронутых коренных народов питьевой водой⁸³.

С. Охраняемые и природоохранные зоны и права человека на воду и санитарии коренных народов

65. Хотя создание охраняемых зон и национальных парков направлено на сохранение биоразнообразия и экосистем, в ряде случаев их создание имело негативные последствия для коренных народов. В 2016 году Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов отметила, что коренные народы могут потерять свои земли, священные места, ресурсы и средства к существованию в рамках соглашений о сохранении окружающей среды, которые игнорируют их право на самоопределение и позицию их властей, вследствие чего происходит их насильственное перемещение и экспроприация их земель⁸⁴. Например, принудительные выселения коренных народов в Индии предположительно оправдывались тем, что присутствие людей вредит тиграм⁸⁵.

66. Аналогичным образом Специальный докладчик по вопросу о правах человека и окружающей среде отметил, что проект системы глобальных мероприятий в сфере биоразнообразия на период после 2020 года, который направлен на защиту 30 % земель и вод к 2030 году, усиливает риск нарушения прав коренных народов, в частности, вследствие их неучастия в процессах принятия решений, что оказывает разрушительное воздействие на их доступ к безопасной питьевой воде и санитарии, когда их эффективное участие сводится на нет, а их право на свободные, предварительные и осознанные консультации игнорируется⁸⁶.

67. В Объединенной Республике Танзания тысячи скотоводов из числа коренного народа масаев находятся под угрозой принудительного выселения со своих традиционных земель и сноса их домов в природоохранной зоне Нгоронгоро, что, помимо других серьезных последствий, может привести к потере доступа к их традиционным источникам воды как для потребления людьми, так и для скота⁸⁷.

Д. Мегапроекты и интенсивное освоение ресурсов

68. В 2019 году бывший Специальный докладчик по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги отметил, что социально-экологический коллапс, вызванный мегапроектами, зачастую оказывает разрушительное воздействие на доступ многих коренных народов к воде и санитарии и основным средствам к существованию⁸⁸. В самом деле, такие виды деятельности, как добыча полезных ископаемых, нефти и газа, гидроэнергетические проекты, включая строительство крупных плотин, а также вырубка лесов, промышленное рыболовство и сельское хозяйство, выпас скота и освоение территорий с целью туризма, обошли коренным народам несоразмерно дорого⁸⁹.

69. Мегапроекты и интенсивное освоение ресурсов часто сопровождаются захватом земель, насильственным перемещением, обезлесением и деградацией, сказываются на системах управления коренных народов, их средствах к существованию, социальной сплоченности и здоровье. На засушливых и полузасушливых территориях конкуренция за воду привела к захвату традиционно используемых коренными народами рек и родников с целью создания оросительных

⁸³ M. C. Rulli, A. Savioli and P. D'Odorico, "Global land and water grabbing", in *Environmental Sciences*, vol. 110, No. 3 (2013), pp. 892–897.

⁸⁴ См. A/71/229, п. 60.

⁸⁵ См. сообщение IND 9/2017.

⁸⁶ Special Rapporteur on human rights and the environment, "Human rights-based approaches to conserving biodiversity: equitable, effective and imperative", Policy Brief No. 1, Geneva, 2021.

⁸⁷ См. сообщение TZA 3/2021 и соответствующий ответ государства.

⁸⁸ A/74/197, пп. 4 и 82.

⁸⁹ См. A/HRC/24/41.

систем, которые, как правило, находятся под контролем крупных землевладельцев. Озера, водно-болотные угодья, водоносные горизонты, реки, родники и ручьи, являющиеся источниками воды для коренных народов, часто оказываются истощенными или загрязненными токсичными отходами добывающей промышленности или пестицидами агропредприятий⁹⁰.

70. В Бразилии незаконная горнодобывающая деятельность и связанные с ней загрязнение ртутью и обезлесение поставили под угрозу доступ к безопасной питьевой воде для коренного народа мундуруку в бассейне реки Тапажос⁹¹. На Филиппинах загрязнение реки Дидипио тяжелыми металлами затронуло доступ коренных народов к безопасной питьевой воде и воде для орошения⁹². В Колумбии народ ваюу утверждает, что он был лишен доступа к безопасной питьевой воде вследствие изменения русла и загрязнения источников воды угольной компанией⁹³. В США, в резервации Лакота в Южной Дакоте, в результате горнодобывающей деятельности уровень ртути в потребляемой населением воде в восемь раз превысил предельно допустимую норму⁹⁴. В Соноре, Мексика, в результате крупномасштабной ирригации и отвода воды для городских нужд воды реки Яки, принадлежащие коренному народу яки, высохли: к счастью, после многолетних протестов коренного населения, федеральное правительство выступило с инициативой, открывающей перспективы решения проблемы путем переговоров⁹⁵.

71. Масштабное изменение речного стока или добыча полезных ископаемых вверх по течению могут подорвать права человека коренных народов, даже если эта деятельность осуществляется за пределами их территории. Нередко негативные последствия затрагивают не только питьевую воду, но и источники получения продовольствия, включая рыболовство, которые имеют ключевое значение для продовольственной обеспеченности и экономики некоторых коренных народов⁹⁶. Например, по утверждениям в Гватемале химические стоки с плантации масличных пальм привели к загрязнению реки Сан-Роман, которая является единственным источником воды для живущего в этом районе народа кекчи⁹⁷.

72. Специальный докладчик считает, что ответственность за обеспечение соблюдения прав коренных народов транснациональными корпорациями, действующими на территориях коренных народов, выходит за рамки ответственности правительств стран, в которых расположены такие территории, и включает ответственность правительств стран происхождения корпораций.

Е. Криминализация, нападения и убийства в отношении коренных народов

73. Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов выразила озабоченность по поводу тревожного роста преступных деяний, включая насилие и убийства в отношении коренных народов, защищающих свои природные ресурсы и территории во всем мире⁹⁸.

74. В 2016 году в Гондурасе была убита защитница водных ресурсов и рек из числа коренного населения Берта Касерес, выступавшая против строительства плотины

⁹⁰ См. A/HRC/18/35, пп. 30 и 31.

⁹¹ См. сообщение BRA 3/2021 и соответствующий ответ государства.

⁹² См. сообщение PHL 1/2019 и соответствующий ответ государства.

⁹³ См. сообщение COL 8/2016 и соответствующий ответ государства и COL 7/2020 и соответствующий ответ государства.

⁹⁴ См. материалы, представленные для настоящего доклада Международным советом по договорам индейцев (<https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/call-input-2022-reports-indigenous-peoples-and-people-living-rural-areas>).

⁹⁵ См. сообщение MEX 7/2017.

⁹⁶ A/74/197, пп. 4 и 82; A/HRC/18/35, пп. 30 и 31; и A/HRC/39/17, п. 29.

⁹⁷ См. A/HRC/40/3/Add.1.

⁹⁸ A/HRC/39/17, п. 4.

«Агва Сарка»⁹⁹. В Гватемале 444 человека, в основном женщины и дети, были убиты за противодействие строительству плотины гидроэлектростанции Чиксой. Соответствующее дело, которое рассматривалось в Межамериканском суде, имеет особое значение для прав коренных народов¹⁰⁰. В Колумбии были убиты многие лидеры коренных народов, в том числе Кими Перния, являвшийся лидером народа эмбера; в этой стране также растет количество угроз в адрес защитников экологических прав человека¹⁰¹. Принятые в Бразилии меры по борьбе с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19), которые способствуют расовому неравенству и ущемляют права коренных народов¹⁰², побудили Межамериканскую комиссию по правам человека призвать к принятию конкретных мер по защите народа яномами¹⁰³. Убийства и применение чрезмерной силы против коренных народов в провинциях Папуа и Западное Папуа, Индонезия, привели к перемещению более 5000 коренных папуасов, которые сталкиваются с отсутствием доступа к продуктам питания, воде и санитарии¹⁰⁴.

Г. Воздействие на здоровье

75. Среди коренных народов, особенно среди детей, продолжает расти количество заболеваний, вызванных отсутствием доступа к безопасной питьевой воде и санитарии, включая¹⁰⁵ респираторные, кожные, инвазивные бактериальные и кишечные инфекционные заболевания, стоматологические заболевания и нарушения репродуктивного здоровья, которые, в частности являются причиной выкидышей, мертворождений и врожденной инвалидности¹⁰⁶. В 2021 году Специальный докладчик сообщил о том, что во время продолжающейся пандемии COVID-19 отсутствие основных медицинских услуг и санитарных условий усугубило уязвимость коренных народов¹⁰⁷. Ограниченный доступ к питьевой воде и примитивные системы санитарии стали причиной более широкого распространения инфекционных заболеваний и болезней среди народа инуитов¹⁰⁸.

76. Вследствие неудовлетворительного доступа к водопроводной питьевой воде, санитарии в помещениях и услугам по уборке мусора дети коренных народов в большей степени подвержены задержке роста или дефициту массы тела¹⁰⁹. В Бразилии около четверти детей из числа коренных народов подвержены повышенной опасности заболеть диареей из-за отсутствия безопасной питьевой воды и надлежащих санитарных условий¹¹⁰.

77. Во многих случаях в результате конфликтов, связанных с водой, у коренных народов возникают проблемы с психическим и эмоциональным здоровьем, а уровень самоубийств и депрессии среди коренных народов всего мира несоразмерным образом

⁹⁹ См. сообщение HND 4/2017.

¹⁰⁰ См. https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/resumen_250_esp.pdf.

¹⁰¹ См. сообщение COL 3/2022.

¹⁰² FAO, “Sustainable Development Goal 16 & indigenous peoples’ collective rights to land, territories & resources”, Rome, 2021.

¹⁰³ См. сообщение BRA 15/2021.

¹⁰⁴ См. сообщение IDN 11/2021.

¹⁰⁵ D. Sanderson and others, “Nursing, indigenous health, water and climate change”, *Witness: The Canadian Journal of Critical Nursing Discourse*, vol. 2, No. 1 (2020), pp. 66–83.

¹⁰⁶ Ecojustice Canada, “Exposing Canada’s Chemical Valley”, Toronto, Canada, 2007.

¹⁰⁷ См. A/HRC/48/54.

¹⁰⁸ См. материалы, представленные для настоящего доклада Циркумпольярным советом инуитов и организацией «Инуит тапириит канатами» (<https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/call-input-2022-reports-indigenous-peoples-and-people-living-rural-areas>).

¹⁰⁹ B.L. Horta and others, “Nutritional status of indigenous children: findings from the First National survey of indigenous people’s health and nutrition in Brazil”, *International Journal for Equity in Health*, vol. 12, No. 1 (2013), pp. 1–13.

¹¹⁰ A.L. Escobar and others, “Diarrhoea and health inequity among indigenous children in Brazil: results from the first national survey of indigenous people’s health and nutrition”, *BMC Public Health*, vol. 15, No. 1 (2015), pp.1–11.

превышает этот показатель некоренного населения¹¹¹. Хотя исследователи и разработчики политики редко рассматривают такие проблемы, для коренного населения уничтожение их священных рек, озер и родников, а также источников питьевой воды может стать причиной депрессии и формы солостальгии, т. е. посттравматического стрессового расстройства и чувства потери индивидуальной и коллективной идентичности и наследия¹¹².

VI. Выводы

78. Специальный докладчик с глубокой озабоченностью отмечает, что под воздействием многочисленных факторов, обусловленных процессами колонизации и деколонизации, в частности системной дискриминацией, маргинализацией, экспроприацией и перемещением, коренные народы сталкиваются с повышенными препятствиями в доступе к безопасной питьевой воде и санитарии независимо от географического места своего расселения. Большинство представителей коренных народов и организаций коренных народов сообщили об отсутствии инфраструктуры, ненадлежащем или недостаточном финансировании и нехватке ресурсов для поддержки управления водными ресурсами на территориях коренных народов.

79. Крайне важно, чтобы государства юридически признали статус коренных народов и их права на землю, территорию и ресурсы, включая водные экосистемы, в качестве предварительного условия для обеспечения осуществления их прав человека на безопасную питьевую воду и санитарии. Нищета и маргинализация, в условиях которых вынуждены жить коренные народы, повышают ответственность государств за предоставление коренным народам необходимых средств для обеспечения этих прав человека посредством осуществления их самоопределения.

80. Такие внешние факторы, как непризнание их прав, разработка крупномасштабных проектов, непроведение консультаций и неучастие в процессах принятия решений, процессы захвата земель и вод, изменение климата и даже криминализация требований коренных народов во всем мире препятствуют осуществлению их прав на безопасную питьевую воду и санитарии.

81. Коренные народы готовы обмениваться своими знаниями и опытом по практическим вопросам управления водными ресурсами и участвовать в коллективной работе с государствами и другими заинтересованными сторонами для обеспечения доступа к безопасной питьевой воде и санитарии. Однако совместный диалог и общие усилия должны осуществляться на основе взаимного уважения и признания авторитета, знаний и образа жизни коренных народов, которым должна быть предоставлена возможность определять свои приоритеты в отношении использования водных ресурсов и управления ими, включая использование своих традиционных практик и поддержание духовных связей с водой, а также разработку и принятие практических мер по обеспечению санитарии.

82. Мироззрение коренных народов, в том числе в области управления водными экосистемами на основе уважительного отношения к природе, и их

¹¹¹ A. Cohen, "The mental health of indigenous people: an international overview" (World Health Organization, Geneva, 1999); R.J. Walker, J.A. Campbell, A.Z. Dawson and L.E. Egede, "Prevalence of psychological distress, depression and suicidal ideation in an indigenous population in Panama", *Social psychiatry and psychiatric epidemiology*, vol. 54, No. 10 (2019), pp. 1199–1207; and M.J. Kral, "Suicide and suicide prevention among Inuit in Canada", *The Canadian Journal of Psychiatry*, vol. 61, No. 11 (2016), pp. 688–695.

¹¹² A. Wutich, A. Brewis and A. Tsai, "Water and mental health", *Wiley Interdisciplinary Reviews: Water*, vol. 7, No. 5 (2020), p. 1461; and M. O’Gorman, "Mental and physical health impacts of water/sanitation infrastructure in First Nations communities in Canada: an analysis of the regional Health Survey", *World Development*, vol. 145 (2021), Article 105517.

представления о воде как общем благе, включающее общинное управление питьевой водой и санитарией, предлагают ценные уроки в области устойчивого управления водными экосистемами и демократического управления питьевой водой и санитарией. Эти уроки должны быть признаны и оценены как пути решения проблем, стоящих перед человечеством в условиях современного глобального водного кризиса.

83. Женщины из числа коренных народов несут свою долю ответственности за защиту и заботу о воде для нынешнего и будущих поколений. Более того, как и в общинах некоренного населения, на женщин зачастую возложено бремя по обеспечению безопасной питьевой водой и санитарией, хотя нередко они не имеют права голоса в принятии решений по вопросам водоснабжения и санитарии.

VII. Рекомендации

84. В соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и международными стандартами в области прав человека Специальный докладчик предлагает следующие рамки для обеспечения прав коренных народов на безопасную питьевую воду и санитарию и рекомендует всем государствам осуществить их путем:

a) признания в национальном законодательстве существования коренных народов в пределах своих границ и их коллективных прав на земли, территории и природные ресурсы, включая водные экосистемы, а также их законного права на общинную собственность на земли, ресурсы и водные права коренных народов на своих территориях, в соответствии с действующими международными соглашениями и двусторонними договорами: это законодательство должно уважать мировоззрение, знания, а также нормы обычного права и практику коренных народов;

b) обеспечения в законодательном порядке права коренных народов на консультации, включая их право на свободное, предварительное и осознанное согласие при разработке, принятии, осуществлении и мониторинге законодательных и административных мер, мер политики, программ и проектов, затрагивающих их земли, территории, ресурсы или водные экосистемы, которые могут прямо или косвенно повлиять на их права человека на безопасную питьевую воду и санитарию, включая предоставление им информации на их языках и коммуникацию с ними с учетом их культурных особенностей: государства и заинтересованные стороны, осуществляющие вмешательство на территориях коренных народов, должны обеспечить их право на выбор собственных экспертов в ходе таких консультаций и должны уважительно относиться к динамике участия, которой предпочитают придерживаться коренные народы, исходя из своего права на самоопределение в рамках своих представительных учреждений;

c) создания гарантий для соблюдения права человека на безопасную питьевую воду и санитарию коренных народов и налаживания минимально необходимого снабжения безопасной питьевой водой для всех без дискриминации, когда чрезвычайные обстоятельства, возникающие независимо от них, например в результате экстремальных явлений, связанных с водой, ставят под угрозу их доступ к безопасной питьевой воде и санитарии;

d) признания представлений коренных народов о воде как об общем благе и их общинных систем управления безопасной питьевой водой и санитарией на своих территориях, а также использования ими водных экосистем на основе их мировоззрения, практик и обычаев предков, а также оказания им поддержки в этой связи;

e) обеспечения эффективного участия коренных народов в процессах принятия решений, связанных с безопасной питьевой водой и санитарией на

местном, национальном и международном уровнях, в частности в разработке и реализации планов по предотвращению связанных с водой рисков, возникающих в результате изменения климата, включая засухи, наводнения, таяние ледников и повышение уровня моря, а также планов по адаптации к ним и управлению ими;

f) обеспечения полного и надлежащего участия женщин из числа коренных народов в процессах обсуждения и принятия решений, связанных с безопасной питьевой водой и санитарией на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях, а также обеспечения поддержки их платформ для обсуждения и разработки предложений по активизации их участия, признанию их участия в решении задач, связанных с питьевой водой и санитарией и их способности охранять воду, управлять ей и заботиться о ней;

g) обеспечения самоопределения коренных народов в отношении водосборов и водоносных горизонтов, полностью находящихся на их территории, а также демократического управления водосборами и водоносными горизонтами, находящимися в совместном пользовании с другими, с тем чтобы гарантировать равное участие коренных народов и некоренных жителей: равное участие должно быть также гарантировано при принятии решений по источникам воды, питьевой воде и санитарии, которые затрагивают коренные народы;

h) уделения приоритетного внимания территориям коренных народов для устранения обусловленного дискриминацией существующего разрыва в сфере водоснабжения и санитарии, а также обеспечения для властей коренных народов доступа к необходимым инвестициям, средствам и мерам, чтобы у них были гарантии для осуществления своих прав человека на питьевую воду и санитарию: в программах по питьевой воде и санитарии должны обеспечиваться уважительное отношение к мировоззрению коренных народов, учет их социально-экономических условий и пробелов в техническом потенциале, поощрение межкультурного диалога, который бы способствовал широкой вовлеченности коренных народов с самого начала во всех переговорах и увеличивал их самостоятельность в управлении своими системами, включая использование бюджетных ассигнований на надлежащее обучение, техническую поддержку и обслуживание;

i) принятия мер политики, руководящих принципов и протоколов для эффективной защиты защитников экологических прав человека на территориях коренных народов и обеспечения доступа к правосудию и возмещению ущерба для коренных народов, особенно в отношении их прав человека на безопасную питьевую воду и санитарию;

j) рассмотрения возможных нарушений прав коренных народов в судах стран происхождения компаний, помимо национальных судов;

k) поощрения и поддержки суверенитета коренных народов путем сбора и хранения данных о доступе к безопасной питьевой воде и санитарии, а также включения такой информации в официальную статистику.

85. Специальный докладчик рекомендует учреждениям Организации Объединенных Наций, межправительственным организациям по развитию и международным финансовым учреждениям:

a) уважать, поддерживать и контролировать эффективное осуществление прав коренных народов на участие во всех программах и проектах, связанных с безопасной питьевой водой и санитарией и во всех программах и проектах, затрагивающих их водные экосистемы, а также на выражение свободного, предварительного и осознанного согласия на их реализацию;

b) поддерживать совместно с правительствами инициативы коренных народов по документированию традиционных знаний и практик управления

водными ресурсами путем предоставления им финансирования и механизмов для обеспечения того, чтобы такие традиционные знания не были утрачены;

с) поощрять мнение о том, что проекты в области водоснабжения и санитарии требуют правозащитного подхода для определения стратегий, основанных на межкультурном диалоге, уважении традиционных знаний и мировоззрения коренных народов и участии женщин из числа коренных народов;

d) принять международный протокол для отслеживания и мониторинга соблюдения международных соглашений по правам коренных народов в проектах, затрагивающих их территории, при участии самих коренных народов.

86. Специальный докладчик рекомендует компаниям и инвесторам:

a) публично принять обязательство соблюдать Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и проявлять должную заботу о правах человека в целях выявления, предотвращения, смягчения и учета любого неблагоприятного или потенциально неблагоприятного воздействия их деятельности на права человека коренных народов;

b) проводить свободные, предварительные и информированные процессы для получения согласия коренных народов до начала осуществления деятельности на их территориях, включая выделение достаточных ресурсов для этой цели: согласие коренных народов могло бы распространяться и на распределение получаемых выгод;

с) создать механизмы рассмотрения жалоб со стороны отдельных лиц и общин, которые могут подвергнуться неблагоприятному воздействию, на основе взаимодействия и диалога с коренными народами, в соответствии с руководящим принципом 31, обеспечивая при этом, чтобы механизмы и меры по исправлению ситуации соответствовали культурным особенностям;

d) соблюдать международно-признанные стандарты прав человека, включая соблюдение принципа свободного, предварительного и осознанного согласия, даже при отсутствии национального законодательства, как это предусмотрено в Руководящих принципах;

e) не допускать создание угрозы для безопасности коренных народов и защитников экологических прав человека на территориях коренных народов, и придерживаться принципа подотчетности в соответствии с международными обязательствами в области прав человека, если будет установлено, что они создают такую угрозу.

87. Специальный докладчик рекомендует научным учреждениям и исследовательским центрам:

a) поощрять совместные исследования с коренными народами, основанные на обмене знаниями, получать общие результаты и поощрять эффективную государственную политику в области водоснабжения и санитарии на их территориях;

b) разработать в партнерстве с коренными народами протоколы, которые бы укрепляли знания коренных народов, методы исследований и накопления научных знаний, чтобы противостоять интересам сторон, выступающих за интенсивную добычу полезных ископаемых.

88. Специальный докладчик настоятельно рекомендует всем субъектам и заинтересованным сторонам соблюдать рекомендации Постоянного форума по вопросам коренных народов при осуществлении Декларации ООН о правах коренных народов, в частности в отношении их прав человека на безопасную питьевую воду и санитарии.

89. **Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов одобряет настоящий доклад и содержащиеся в нем рекомендации.**
